

Втроем мужчины быстро выкопали подъем, потратив около получаса, как самый сильный из них первым выбрался Лю Мэн.

Однако, только поднявшись он замер.

Возле ямы стояла дюжина мужчин в странных одеждах вооруженные мечами и луками нацеленными на него.

Через десять минут Лю Мэн и остальные были связаны и их повели в глубь леса. Солнце уже почти село и лишь тусклый свет освещал заросли.

«Они должны быть племенем Ва, но мы не говорим на языке их клана, а без возможности общаться кто знает что они с нами сделают.» - сказал младший проводник. (П.П. Ва как я понял название отдельного клана Канет типа как Ла Са у Ачанг, именно из этого племени бабушка Ган.)

Лю Мэн удивился: «Разве вы не должны говорить на одном языке?»

Старший проводник сказал: «По идеи да, но ты видел они никак не реагируют на наши слова, либо не понимают, либо им все равно. В последнем случае они враждебны к нам и мы будем в опасности.»

Лю Мэн вспомнил слова проводника ранее в яме и спросил: «Разве сейчас не у всех племен есть контакт с внешним миром и отказ от старых правил?»

Старшему проводнику стало неловко и он неохотно сказал: «Все еще остались таинственные изолированные племена.»

Их общение прервал молодой парень из конвоя: «Будьте тише, вы можете привлечь зверей.»

Лю Мэн и проводники тупо уставились на него – Черт, этот парень говорит на китайском, хоть и с необычным акцентом, но даже лучше чем эти два проводника!

Видимо они просто смеялись над пленниками.

Лю Мэн сразу же хотел пообщаться с молодым человеком и спросить о его племени, но увидев его нахмуренный лоб, вспомнил о его словах про животных и промолчал.

Пока они продвигались то по пути не встретили ни одной змеи или любого другого опасного животного. Может быть у этих людей есть какой то способ отпугивать их?

Когда темнота уже почти опустилась на джунгли они вышли на большое открытое место для пахоты, а в дальше были видны ворота деревни освещаемые светом костров изнутри и лучами заходящего солнца. Если бы ситуация не была такой жуткой можно было бы восхититься красотой здешнего места.

Поскольку они уже почти прибыли Лю Мэн наконец подал голос: «Друг вы из Ва племени?»

«Племя Ва?» Молодой человек повернулся что бы взглянуть на Лю Мэна, а затем рассмеялся: «Пришельцы действительно нас так называют.»

Получив положительный ответ Лю Мэн хотел задать еще вопросы но его перебил старший проводник: «Друзья из клана Ва, мы из деревни Ла Са, прибыли сюда чтобы узнать о человеке, а не причинять неприятности.»

Видимо он боялся, что племя неправильно поняло их намерения, поэтому и связали их.

Молодежь взглянул на него: «Именно из-за того что вы двое из Ла Са мы не бросили вас там, а ведем в деревню. Мало того между нашими племенами в прошлом были трения. Что касается всего остального сначала вы должны увидеть патриарха.»

На этом разговор закончился и они вошли в деревню.

Оглядываясь Лю Мэн не заметил большой разницей между поселением Ва и деревней Ла Са, разве что более прочные деревянные стены и пара странных зданий.

Посреди деревни была утрамбованная площадь на которой горело несколько костров. Некоторые жители разделявали добычу кроликов, кабана и прочее. Женщины же промывали рис и зелень в небольшой речке, похоже собирались готовить.

Это не сильно отличалось от маленьких деревень во внешнем мире, поэтому некое таинственное чувство от загадочного племени, несколько отступило.

Четверо мужчин сидели у костров разделявая добычу, в то время как более молодые оставив добычу куда то уходили.

Примерно через полчаса совсем стемнело и около четырехсот человек собрались и костров. Это немного озадачивало Лю Мэна.

Тут общая трапеза или пришли специально чтоб нас допросить? (П.П. одно другому не мешает, может их мамы не учат что говорить с едой некультурно.)

Лю пытался общаться с другими людьми племени которые жарили мясо, но то ли они не понимали китайский, то ли просто игнорировали его. От запаха жаренного мяса расходился сильный аромат, поэтому целый день не евший Лю Мэн постоянно сглатывал слюну.

Раздумывая как стащить кусок мяса чтобы заполнить желудок, толпа слегка расступилась и пришел седовласый старик. По его более пестрой одежде, по сравнению с остальными, можно было предположить, что это лидер племени. Молодой человек который раньше говорил на китайском тоже был с ним.

Старик пристально посмотрел на пленников и его глаза задержались на Ган.

Указывая на нее он возбужденно заговорил. Молодой человек рядом с ним перевел: «Маленькая девочка ты потомок Юн. Действительно не ожидал, что ты прибудешь так скоро!»

Хотя это и отличалось от «Юн» в фамилии бабушки Ган но звучало точно так же, так что видимо это и есть племя из которого старуха Фан была родом и она должна была вернуться сюда.

У Ган была та же мысль, поэтому она проигнорировала страх перед незнакомцами и взволновано спросила: «Где бабушка?»

Молодой человек посмотрел на старика, который что то сказал качая головой и, вздохнув, сказал Ган: «Жрица умерла.»

Ган знала что ее бабушку называли жрицей в этом клане, поэтому услышав слова молодого человека, она сначала замерла в шоке, а потом задрожала и расплакалась бормоча:

«Бабушка...»

Плача Ган полностью рухнула на землю, а учитывая что они все еще были связаны, выглядела еще более беспомощной.

Лю Мэн почувствовал себя плохо, как учитель и как опекун он не мог смотреть на ее горе и ничего не делать.

Поэтому напряг мышцы тела, даже кровь забурлила в жилах и веревки связывающие его лопнули!

Видя эту сцену, окружающие люди были малость шокированы, от его силы. Патриарх сузил глаза и пристально посмотрел на Лю Мэна.

Несколько молодых людей вокруг старика пришли в себя и вытащили оружие, бдительно наблюдая за Лю Мэном. По одному приказу старика готовые броситься на него.

Но патриарх сделал жест, что бы они успокоились, хотя оружия так никто и не убрал. Избавившись от веревки Лю Мэн проигнорировал окружающих его вооруженных людей и подошел к Ган, разорвав ее веревки он поднял ее с земли и утешительно похлопал по спине: «Не грусти слишком сильно, у тебя еще есть сестра и учитель.» (П.П. я думаю без курочки с колой это не сработает.)

Потом он прищурившись посмотрел на говорящего на китайском молодого человека и спросил: «Как умерла Фан?»

Он хотел знать конкретные обстоятельства, да и Ган конечно хотела бы это знать.

Старик снова что то сказал и молодой человек перевел: «Что бы снять проклятие и смыть собственный грех, она была принесена в жертву богу Ва.»

Лю Мэн помрачнел еще сильнее. Жертвоприношение? Сейчас какой век по вашему?

Мрачно посмотрев на молодого человека, он холодно сказал: «Говори конкретно, что произошло?»

<http://tl.rulate.ru/book/10583/242784>